

УДК 330.322

Регион: экономика и социология, 2019, № 3 (103), с. 216–239

И.П. Гурова

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье изучаются инвестиционные аспекты внешнеэкономической деятельности российских регионов с целью выявить изменения в региональном распределении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Гипотеза о снижении региональной концентрации инвестиций опирается на благоприятные предпосылки, которые проявляются в отраслевой диверсификации новых проектов, в росте интереса иностранных инвесторов к российским регионам и повышению усилий региональных властей по привлечению инвестиций в сложных внешнеполитических и экономических условиях. В исследовании используются относительные показатели, характеризующие инвестиционные потоки и накопленные в регионах России ПИИ с учетом масштабов их экономик, а также показатели концентрации на основе индекса Херфиндаля – Хиримана. Проанализирована динамика показателей процентного отношения прямых инвестиций к валовому региональному продукту, рассчитаны и проанализированы показатели процентного отношения накопленных в регионах ПИИ к ВРП, показатели концентрации ПИИ и ВРП.

Областью применения результатов исследования являются региональная экономика и инвестиционная политика. Относительные инвестиционные показатели подтверждают высокую концентрацию регионального размещения ПИИ и свидетельствуют о значительной зависимости от иностранных инвестиций Сахалинской, Вологодской и Липецкой областей, в которых накопленные ПИИ превышают ВРП. В долгосрочных показателях пока не отмечается существенных изменений, лидирующие позиции устойчиво занимают Центральный и Дальневосточный федеральные округа. Но краткосрочные показатели относительной

привлекательности регионов России для новых проектов указывают на тенденцию диверсификации регионального распределения ПИИ: в число лидеров вошли Уральский и Сибирский федеральные округа. Тенденция, обнаруженная для округов, проявляется на деагрегированном уровне: в распределении ПИИ между субъектами РФ наблюдается снижение концентрации.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; индекс Херфиндаля – Хиршмана; концентрация; валовый региональный продукт

Для цитирования: Гурова И.П. Региональное распределение прямых иностранных инвестиций в российской экономике // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 216–239. DOI: 10.15372/REG20190309.

В 2014–2015 гг. в условиях обострения геополитических рисков, ослабления российской валюты, ухудшения мирохозяйственной конъюнктуры поступление иностранных инвестиций в российскую экономику значительно сократилось, в то время как их изъятие увеличилось. Но в последующий период наметилась благоприятная тенденция роста количества новых проектов, реализуемых иностранными инвесторами в России. Она отмечается в докладе о размещении инвестиций (Global Location Trends), ежегодно публикуемом коммерческой организацией IBM Institute for Business Value (IBV). Опираясь на эти данные, аудиторско-консалтинговая компания «Эрнст энд Янг» в докладе об инвестиционной привлекательности стран Европы подчеркивает, что в 2017 г. иностранные инвесторы вложили средства в 238 проектов на территории РФ, прирост по сравнению с предшествующим годом составил 16% [6]. Более половины новых инвестиционных проектов осуществляется в обрабатывающей промышленности (фармацевтическая и химическая промышленность, машиностроение, металлургия и др.)

Отраслевая диверсификация новых инвестиционных проектов в России – положительная тенденция, которая отмечается в мониторинге кросс-границных инвестиций fDi Markets, осуществляемом службой fDi Intelligence компании Financial Times Ltd. С 2016 г. Россия имеет наиболее диверсифицированный и сбалансированный от-

раслевой профиль новых проектов среди 25 стран с сырьевыми экономиками¹. В условиях санкций в стране произошел сдвиг в размещении новых проектов, осуществляемых на основе иностранных инвестиций, из сферы услуг в обрабатывающую промышленность и логистику. Более того, Россия вошла в число 10 стран мира с наиболее привлекательным для инвесторов по эффективности затрат промышленным сектором².

На территории России иностранные инвестиции размещаются неравномерно, около половины приходится на столичный регион, но отмечается тенденция роста числа новых проектов в других регионах. Благоприятной предпосылкой является значительное улучшение инвестиционного климата в субъектах РФ, которое отметили иностранные инвесторы в опросе, проведенном компанией «Эрнст энд Янг» в 2015 г. Респонденты подчеркнули, что региональные органы власти прилагают больше усилий к улучшению инвестиционного климата, чем несколько лет назад, и готовы совершенствовать условия ведения бизнеса, для того чтобы привлечь инвестиции иностранных компаний на территорию своих регионов [5].

Инвестиционный аспект внешнеэкономической деятельности российских регионов является предметом исследования, цель которого – выявить изменения в показателях их инвестиционной привлекательности и в региональном распределении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В публикациях, посвященных межрегиональным различиям, подчеркивается взаимосвязь региональных и отраслевых процессов в российской экономике [4; 9], что дает основание предположить, что усиление отраслевой диверсификации инвестиций может сопровождаться диверсификацией их регионального размещения. Этому способствуют рост интереса иностранных инвесторов к регионам, а также усилия региональных властей по привлечению инвестиций в сложных макроэкономических условиях.

¹ См.: *Russia claims fDi Diversification Index hat-trick*. fDi Intelligence. 14/08/2018; *Russia named most diversified commodity economy for the second year running*. fDi Intelligence. 17/08/2017. – URL: <https://www.fdiintelligence.com> .

² См.: *fDi Manufacturing Locations of the Future 2018/19 – the winners*. – URL: <https://www.fdiintelligence.com> .

ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В современных публикациях по проблемам регионального распределения иностранных инвестиций в российской экономике преобладают два аспекта: во-первых, дифференциация регионов и их неравномерное развитие и, во-вторых, инвестиционная привлекательность регионов. И в первом, и во втором случае чаще всего используются стоимостные объемы иностранных инвестиций, привлекаемых регионами, и долевые показатели, характеризующие их вклад в общий объем инвестиций в российскую экономику [7–9; 11; 16].

Стоимостные и долевые показатели играют важную роль в анализе инвестиционной активности регионов, но они не позволяют учитывать масштабы региональных экономик и не дают релевантную основу для сравнительного анализа. Этот недостаток преодолевается подходом, основанным на использовании относительных показателей. В отечественной литературе относительные показатели (экспортная, импортная, внешнеторговая квоты) широко применяются для исследования торговых аспектов внешнеэкономической деятельности регионов [1; 12], но в отношении инвестиционной деятельности аналогичные показатели используются фрагментарно. Некоторые исследователи предлагают включать показатели отношения инвестиций к ВРП в комплекс индикаторов экономической безопасности территорий [14]. Более системно относительные показатели исследованы Ю. Вертаковой, Ю. Положенцевой, Н. Трусовой и Г. Журовой, которые в целях группировки регионов в составе Центрального федерального округа разработали индекс интенсивности инвестиционной деятельности, представляющий собой отношение капиталовложений (включая внутренние инвестиции и иностранные инвестиции) в регион к ВРП [24].

В зарубежных публикациях по проблемам пространственной экономики относительные показатели часто используются в эконометрических исследованиях. Например, авторы регрессионной модели регионального размещения прямых инвестиций в Китае в качестве зависимой переменной используют показатель процентного отноше-

ния инвестиционных потоков к региональному продукту [15]. А в статье И. Ивасаки, М. Морель и Б. Мёнье, посвященной привлекательности российских регионов для фирм, показатель отношения накопленных в регионе иностранных инвестиций к ВРП наряду с внешнеторговой квотой включен в эконометрическую модель как переменная, характеризующая открытость для инвестиций и степень либерализации региональной экономики [20].

В настоящей статье рассматриваются особенности использования относительных показателей для анализа регионального распределения инвестиций в российских регионах. Кроме того, в исследовании концентрации мы переходим от долевого подхода к использованию индекса Херфиндаля – Хиршмана, который рассчитывается как сумма квадратов долей. Он был разработан для изучения процессов монополизации на отраслевых рынках, но в настоящее время в разных предметных областях экономической науки широко применяется для анализа процессов диверсификации и концентрации. В частности, в исследованиях мирохозяйственных процессов – для определения товарной и географической концентрации/диверсификации внешней торговли и иностранных инвестиций [22]. В пространственной экономике этот подход является стандартным методом изучения специализации регионов и концентрации экономической деятельности, занятости и других социально-экономических процессов [17; 18; 21; 23].

ДАнные И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информация о международном инвестиционном обмене входит в состав баз данных многих международных организаций (Всемирного банка, ЮНКТАД, ОЭСР, МВФ и др.). Они пополняются на основе первичной информации, которую центральные банки предоставляют в статистических отчетах о внешнеэкономической деятельности своих стран: данных о финансовых операциях в платежном балансе и данных о позициях в международной инвестиционной позиции. Официальный статистический учет осуществляется в соответствии с экономической концепцией, принятой в Системе национальных счетов 2008 г. (СНС-2008).

Определение ПИИ опирается на два критерия: качественный и количественный. Качественный критерий характеризует особенности поведения прямого инвестора, который в отличие от портфельного инвестора имеет долгосрочную заинтересованность в экономике инвестируемого предприятия, в его технологическом, организационном и финансово-экономическом развитии. Количественный критерий предполагает владение долей не менее 10% в голосующих акциях предприятия, которая дает возможность инвестору оказывать существенное влияние на принятие решений в его стратегическом управлении.

Учет ПИИ проводится в двух измерениях. Во-первых, это инвестиционные потоки в экономику страны и за рубеж, осуществляемые посредством финансовых операций в течение определенного периода. Во-вторых, это инвестиционные позиции, т.е. иностранные инвестиции, накопленные в стране, и отечественные инвестиции, накопленные за рубежом, учитываемые как остатки на определенную дату.

Базовым принципом методологии учета прямых инвестиций является концепция отношений прямого инвестирования. Это отношения между иностранным инвестором, который не является резидентом принимающей страны, с одной стороны, и инвестируемым предприятием-резидентом – с другой. Они включают все формы взаимодействия между инвестором и инвестируемым предприятием, в том числе кредитные отношения. Внутрифирменный кредит в рамках этих отношений классифицируется как прямая инвестиция.

В статистических отчетах о международном инвестиционном обмене прямые инвестиции учитываются не только по принципу активов/пассивов, но и по принципу направленности: инвестиции в экономику страны и инвестиции за рубеж. Это позволяет адекватно отражать двусторонние действия инвесторов-нерезидентов, в результате которых происходит как поступление иностранных инвестиций в страну, так и их изъятие, т.е. осуществляются обратные инвестиции. Двустороннюю направленность имеют и инвестиции резидентов: капитальные вложения за рубежом и возврат инвестиций в российскую экономику. В международных базах данных, как правило, публикуются показатели чистых инвестиций. Это сальдо поступления инвестиций и их изъятия, которое может принимать как положи-

тельный, так и отрицательный знак. Представление данных по принципу направленности имеет важное практическое значение, так как дает информацию в формате, наиболее соответствующем задаче своевременного выявления неблагоприятных тенденций в международном инвестиционном обмене и разработки требуемых мер инвестиционной политики.

В российской экономике даже в период мирового финансового кризиса 2008 г., когда наблюдались значительные изъятия инвестиций, сохранялось положительное сальдо в отношениях прямого инвестирования. Менее благоприятно складывается баланс между инвестиционными потоками в российскую экономику, с одной стороны, и российскими инвестициями за рубеж – с другой. До кризиса ПИИ в российскую экономику превышали российские инвестиции за рубеж, но с 2009 г., за исключением 2012 и 2016 гг., ситуация противоположная (рис. 1).

В накопленных инвестициях положительный баланс сохраняется, за исключением 2014–2015 гг. (рис. 2).

Макроэкономические данные характеризуют масштаб международного инвестиционного обмена и участие стран в этом процессе. Его микроэкономические предпосылки формируются в поведении транснациональных компаний, которые создают свои производствен-

Рис. 1. Участие России в международном инвестиционном обмене: инвестиционные потоки, млрд долл. США

Источник: Foreign Direct Investment. UNCTADStat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org>

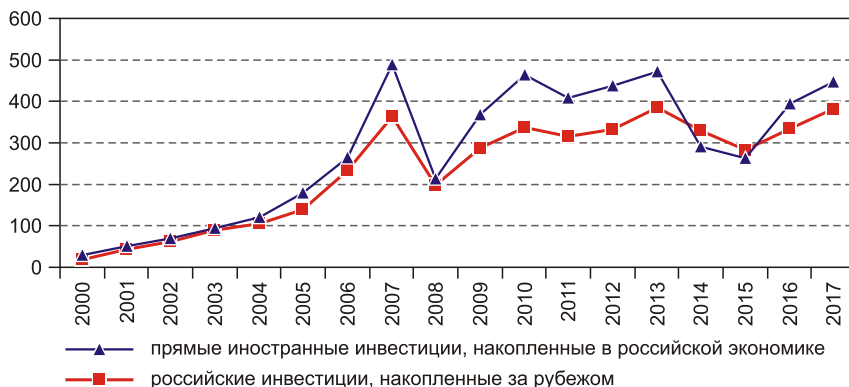

Рис. 2. Участие России в международном инвестиционном обмене: инвестиционные позиции, млрд долл. США

Источник: Foreign Direct Investment. UNCTADStat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org>

ные подразделения в разных странах, осуществляя строительство новых предприятий либо приобретая предприятия посредством слияний и поглощений. Сбор данных об инвестиционных проектах проводят официальные учреждения, коммерческие организации, исследовательские коллективы, широко применяя такой метод, как опрос руководителей компаний. Данные о проектах по странам мира регулярно публикует ЮНКТАД, об объявленных новых проектах – fDi Intelligence, а о фактически реализуемых проектах – IBV. Попытку создать собственную информационную базу о российских подразделениях зарубежных компаний, введенных в строй в 2012–2015 гг., предприняли российские исследователи [2].

Новые проекты являются наиболее эффективной формой ПИИ, так как они способствуют передаче технологий и передовых методов управления, созданию рабочих мест, экономическому росту и развитию. В 2017 г. в мировой экономике объем объявленных инвестиций в новые проекты снизился на 14% [3]. В России же, напротив, преодолена тенденция снижения количества новых проектов, которая наблюдалась в 2009–2015 гг. На фоне продолжающегося сокращения числа слияний и поглощений количество новых проектов (и объявленных, и фактически реализуемых) увеличивается (рис. 3).

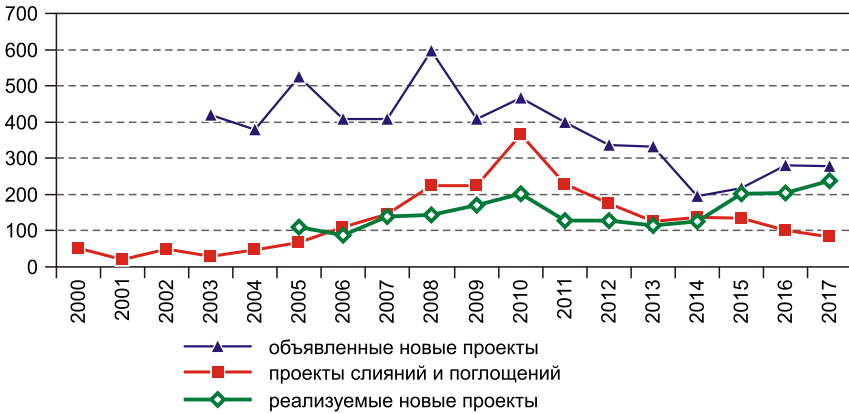

Рис. 3. Количество инвестиционных проектов на основе прямых инвестиций в России

Источники: World Investment Report: Annex Tables. – URL: <http://unctad.org>; Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы: Россия, 2018 год. – М.: Эрнст энд Янг, 2018

Важнейшим социально-экономическим эффектом новых инвестиционных проектов в отличие от слияний и поглощений является создание рабочих мест. В 2016–2017 гг. в российской экономике появлялось около 30 тыс. рабочих мест ежегодно³. С 2012 г. Россия входит в десятку принимающих стран, лидирующих по их приросту. Лишь в 2014 г. она не вошла в этот рейтинг, что было отмечено как результат резкого сокращения притока прямых инвестиций из-за конфликта на Украине и торгово-инвестиционных ограничений, которые за этим последовали, так как эти события заставили многих инвесторов отказаться от новых проектов или отсрочить их⁴.

Наибольшее число новых проектов реализуется в Москве. За исключением 2014 г., российская столица остается в числе 20 наиболее привлекательных для иностранных инвесторов городов мира. В рей-

³ См.: *Global Location Trends. 2018 Annual Report: Getting Ready for Globalization 4.0.* IBM Institute for Business Value. – URL: <https://www-935.ibm.com>.

⁴ См.: *Global Location Trends. 2014 Annual Report.* IBM Institute for Business Value. – URL: <https://public.dhe.ibm.com>.

Таблица 1

Регионы России с наибольшим количеством новых проектов, осуществляемых иностранными инвесторами

Регион	Кол-во проектов		
	2015	2016	2017
г. Москва и Московская обл.	45	49	54
г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл.	22	15	17
Республика Татарстан	15	7	14
Приморский край	0	7	12
Липецкая обл.	10	2	9
Калужская обл.	8	15	7
Ростовская обл.	1	3	6
Республика Башкортостан	0	0	5
Белгородская обл.	1	2	5
Владимирская обл.	3	6	5

Источник: [6].

тинге по количеству проектов (с числом рабочих мест не менее 10) за 2017 г. она занимает 17-е место⁵. Новая тенденция заключается в том, что увеличивается количество проектов, осуществляемых иностранными инвесторами в российских регионах (табл. 1).

Кроме абсолютных показателей, характеризующих стоимостные объемы инвестиций и количество инвестиционных проектов, в статистических и аналитических материалах международных организаций, в научных публикациях широкое распространение получили относительные показатели: отношение чистых прямых инвестиций к ВВП и отношение накопленных ПИИ к ВВП. В инструментальном аспекте они являются «нормализованными» показателями международного инвестиционного обмена, позволяющими сравнивать поло-

⁵ См.: *Global Location Trends. 2018 Annual Report.*

жение стран, имеющих разные масштабы экономики, а также изучать долгосрочные закономерности и выявлять новые тенденции.

Относительные показатели, характеризующие привлечение ПИИ в российскую экономику, уступают средним мировым показателям. Продолжается тенденция их снижения, начавшегося в результате мирового финансового кризиса 2008 г. Неблагоприятные условия, сформировавшиеся в связи с введением санкций против России, усугубили нестабильность поступления ПИИ в российскую экономику и ее инвестиционных показателей (рис. 4 и 5).

Аналитическая интерпретация инвестиционных показателей аналогична подходам к относительным торговым показателям (экспортная, импортная и внешнеторговая квоты) в понимании различных аспектов открытости страны, ее интегрированности в глобальную экономику и зависимости. Согласно методологии СНС-2008 показатель, характеризующий инвестиционные позиции в процентах к ВВП, является одним из индикаторов степени глобализации на определенный момент времени. Показатель, характеризующий финансовые операции, связанные с ПИИ, в процентах к ВВП, отражает ее изменение за определенный период [10, с. 501]. СНС-2008 под-

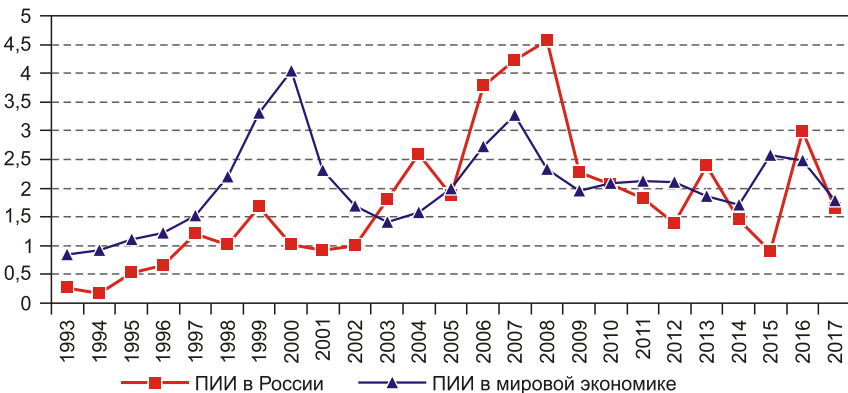

Рис. 4. Отношение прямых иностранных инвестиций к ВВП в России и в мировой экономике, %

Источник: <http://unctadstat.unctad.org>

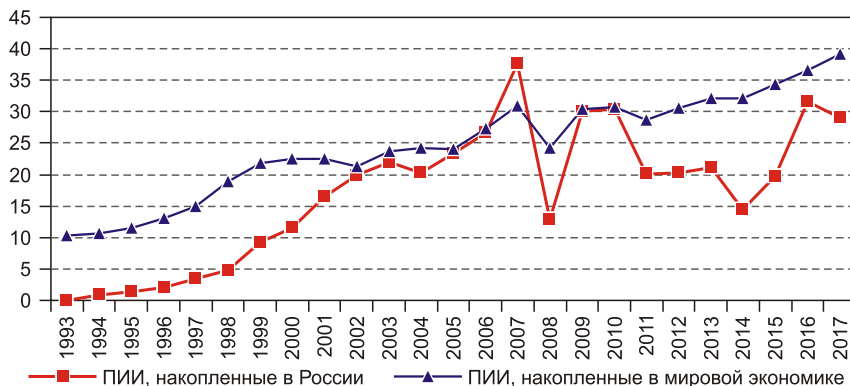

Рис. 5. Отношение накопленных прямых иностранных инвестиций к ВВП в России и в мировой экономике, %

Источник: <http://unctadstat.unctad.org>

черкивает преимущество этого показателя как источника ранней информации об относительной привлекательности экономик для новых инвестиций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Нормализацию» инвестиционных показателей для российских регионов мы осуществляем на основе валового регионального продукта, который согласно определению Росстата является обобщающим показателем экономической деятельности региона, характеризующим процесс производства товаров и услуг⁶. В некоторых публикациях высказывается критика в отношении его использования для анализа межрегиональных различий [4, с. 104–105], но на сегодня это один из немногих индикаторов масштабов экономики регионов, по которому Росстат регулярно публикует статистические данные.

Официальную информацию о региональном распределении прямых инвестиций публикует ЦБ РФ. Это данные о поступлении

⁶ См.: ЕМИСС. Валовой региональный продукт в основных ценах (значение показателя за год). – URL: <https://www.fedstat.ru/>.

и изъятии прямых инвестиций, о сальдо (чистом инвестировании) с 2011 г. и данные об остатках (накопленных ПИИ) с 1 января 2015 г. Кроме абсолютных показателей, характеризующих стоимостной объем инвестиций, ЦБ РФ публикует с 2011 г. данные о процентном отношении прямых инвестиций к ВРП по субъектам Федерации и по федеральным округам, которые согласно методологии СНС-2008 можно интерпретировать как показатели относительной привлекательности регионов для новых инвестиций.

В таблице 2, составленной на основе данных ЦБ РФ, заметно снижение этого показателя для российской экономики с 4% в 2013 г. до 0,7% в 2015 г. и восстановление до 3% в 2016 г. Как отмечалось ранее, в целом по России сохраняется положительное сальдо инвестиционных потоков. Но в некоторых субъектах РФ сальдо отрицательное, так как изъятие инвестиций превысило их поступление: в 2013 г. в 17 регионах, а в 2014 и 2015 гг. – в 28, включая г. Санкт-Петербург и г. Москву (в 2015 г.). Агрегированные данные показывают отрицательное сальдо чистых инвестиций во многих федеральных округах: в Северо-Западном, Южном, Приволжском и Сибирском в 2014 г., а в 2015 г. – еще и в Центральном.

«Нормализованный» показатель чистых инвестиций дает возможность осуществлять сравнительный анализ. Сравнение со средним уровнем подтверждает наметившуюся тенденцию региональной диверсификации ПИИ. Если в 2011 г. только один федеральный округ имел показатель, превышающий средний уровень, то в 2012 г. – два, в 2013–2015 гг. – три, а в 2016 г. – четыре округа (см. табл. 2). Более того, в составленном нами рейтинге по показателю относительной привлекательности Центральный федеральный округ в 2014 г. утратил лидерство, уступив его Дальневосточному округу. В число лидеров входит Уральский округ, а с 2016 г. – и Сибирский.

Показатель относительной привлекательности носит краткосрочный характер, так как характеризует инвестиционные потоки, соответствующие текущей ситуации. Накопленные ПИИ носят долгосрочный характер, их отношение к ВРП можно интерпретировать как индикатор открытости региональной экономики, но вместе с тем и ее зависимости от иностранных инвестиций. В таблице 3 представлены

Таблица 2

**Процентное отношение прямых инвестиций к ВРП (сальдо):
рейтинг федеральных округов**

Федеральный округ	2011		2012		2013		2014		2015		2016	
	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге
Российская Федерация	3,6	–	3,2	–	4,0	–	1,3	–	0,7	–	3,0	–
Центральный	8,0	1	6,9	1	7,0	1	1,9	3	–1,5	8	3,2	4
Северо-Западный	3,3	2	4,2	2	4,5	3	–1,3	8	–1,2	7	0,4	5
Южный	0,5	6	0,2	6	0,3	7	–0,1	6	0,5	4	–0,2	8
Северо-Кавказский	0,3	7	–0,1	7	0,0	8	0,4	4	1,2	3	–0,1	7
Приволжский	–0,3	8	0,4	5	0,6	6	–0,1	5	–0,6	5	0,2	6
Уральский	1,4	3	2,7	3	4,6	2	3,4	2	6,0	2	3,2	3
Сибирский	0,9	5	–2,3	8	1,3	5	–0,8	7	–0,7	6	3,9	2
Дальневосточный	1,1	4	0,6	4	1,5	4	6,0	1	12,1	1	18,4	1

Примечание: рассчитано автором на основе данных ЦБ РФ (см.: *Статистика внешнего сектора. ЦБ РФ.* – URL: <https://www.cbr.ru/statistics>); тоном выделены показатели округов, превышающие средний по РФ уровень.

результаты расчетов отношения накопленных ПИИ к ВРП по федеральным округам и составленный на их основе рейтинг инвестиционной открытости. Лидерами рейтинга являются Дальневосточный и Центральный федеральные округа с показателем, значительно превышающим средний уровень.

Несмотря на то что г. Санкт-Петербург и Ленинградская область по количеству новых инвестиционных проектов относятся к числу наиболее привлекательных регионов (см. табл. 1), в Северо-Западном федеральном округе, в состав которого они входят, наметилась тенденция отставания по показателю инвестиционной открытости. Результаты расчетов на основе данных ЦБ РФ по субъектам Федерации

Таблица 3

**Процентное отношение накопленных прямых иностранных инвестиций
к ВРП: рейтинг федеральных округов**

Федеральный округ	2014		2015		2016	
	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге	%	Место в рейтинге
Российская Федерация	24	–	32	–	46	–
Центральный	41	2	54	2	74	2
Северо-Западный	26	3	30	3	39	3
Южный	3	7	5	7	9	7
Северо-Кавказский	1	8	2	8	3	8
Приволжский	5	6	6	6	11	6
Уральский	17	4	26	4	33	4
Сибирский	13	5	18	5	26	5
Дальневосточный	51	1	68	1	110	1

Примечание: рассчитано автором на основе данных ЦБ РФ (см.: *Статистика внешнего сектора*. ЦБ РФ. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics>); тоном выделены показатели округов, превышающие средний по РФ уровень.

показывают, что в 2014–2016 гг. Сахалинская, Вологодская, Липецкая области, г. Москва и Красноярский край, а с 2016 г. и Калужская область являются регионами, в которых показатель превышает средний уровень. Следует отметить чрезвычайно высокий уровень открытости и, следовательно, зависимости от иностранных инвестиций у Сахалинской, Вологодской и Липецкой областей, в которых накопленные ПИИ превышают ВРП в 5,0; 2,0 и 1,7 раза соответственно.

В составленном нами рейтинге округов по показателю инвестиционной открытости (см. табл. 3), пока не произошло значительных изменений, но в долевом распределении накопленных ПИИ намечались снижение роли Центрального и Северо-Западного федеральных округов и рост роли Уральского и Сибирского (табл. 4).

Таблица 4

Доли федеральных округов в ВРП и в накопленных прямых инвестициях, %

Федеральный округ	2014		2015		2016		2017	
	ВРП	ПИИ	ВРП	ПИИ	ВРП	ПИИ	ВРП	ПИИ
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	...	100,0
Центральный	35,3	58,2	34,5	57,7	34,8	56,5	56,7
Северо-Западный	10,0	10,9	11,0	10,2	11,3	9,7	...	8,7
Южный	6,6	0,9	7,1	1,0	7,1	1,4	...	1,7
Северо-Кавказский	2,7	0,1	2,6	0,2	2,6	0,1	...	0,2
Приволжский	15,5	3,4	15,3	2,9	15,0	3,6	...	2,9
Уральский	13,7	9,7	13,8	10,7	13,5	9,8	...	11,3
Сибирский	10,4	5,4	10,4	5,8	10,3	5,9	...	6,5
Дальневосточный	5,4	11,2	5,4	11,3	5,4	13,1	...	12,2

Центральный федеральный округ имеет наибольшую долю как в ВРП, так и в накопленных ПИИ. Корреляционный анализ этих двух показателей для 81 субъекта Федерации показывает высокую степень их статистической взаимосвязи, коэффициент корреляции данных за 2016 г. равен 0,9. Графический анализ, представленный на рис. 6, подтверждает положительную зависимость накопленных ПИИ от ВРП с довольно высоким коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,66$), объясняющим долю дисперсии накопленных ПИИ за счет дисперсии ВРП.

Долевые показатели, приведенные в табл. 4, указывают на возможность разрыва в показателях концентрации ВРП и ПИИ. По данным за 2016 г., около 40% ВРП производится в четырех регионах: г. Москве (21%), Тюменской области (9%), г. Санкт-Петербурге (5%), Московской области (5%). Значительная часть ВРП распределена более или менее равномерно между остальными субъектами РФ, в то время как более трех четвертей накопленных ПИИ сосредоточено в г. Москве (49%), Сахалинской области (12%), Тюменской области (6%), г. Санкт-Петербурге (5%) и Красноярском крае (4%).

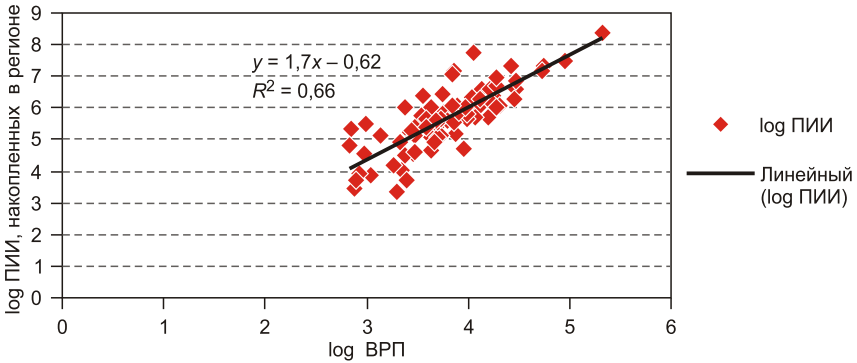

Рис. 6. Зависимость накопленных в регионах прямых иностранных инвестиций от ВРП (логарифмированные данные)

Для определения концентрации используем индекс Херфиндала – Хиршмана, который рассчитывается как сумма квадратов долей субъектов (S_i) в осуществлении той или иной экономической деятельности. Показатель концентрации ВРП рассчитываем по формулам

$$HHI^{GRP} = \sum_{i=1}^n (S_i^{GRP})^2; \quad (1)$$

$$S_i^{GRP} = \frac{GRP_i}{\sum_{i=1}^n GRP_i}, \quad (2)$$

где HHI^{GRP} – индекс концентрации ВРП; S_i^{GRP} – доля региона i в ВРП РФ; GRP_i – ВРП региона i .

Показатель концентрации ПИИ рассчитываем по формулам

$$HHI^{FDI} = \sum_{i=1}^n (S_i^{FDI})^2; \quad (3)$$

$$S_i^{FDI} = \frac{FDI_i}{\sum_{i=1}^n FDI_i}, \quad (4)$$

где HHI^{FDI} – индекс концентрации ПИИ; S_i^{FDI} – доля региона i в ПИИ, накопленных в РФ; FDI_i – ПИИ, накопленные в экономике региона i .

Таблица 5

Концентрация регионального распределения накопленных прямых иностранных инвестиций и ВРП: индекс Херфиндала – Хиршмана

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Накопленные ПИИ (на 1 января последующего года)	0,282	0,281	0,262	0,258
ВРП	0,069	0,067	0,069	0,067	0,063	0,064	...

Результаты расчетов представлены в табл. 5. Они подтверждают высокий уровень концентрации регионального распределения ПИИ в российской экономике.

Значения *НИИ* находятся в пределах от $1/n$ (0,012 в расчете для 81 субъекта РФ), когда все регионы имеют одинаковые доли, до 1, когда все ресурсы сосредоточены в одном регионе. Согласно принятой в научной литературе шкале показатель выше 0,18 означает высокую концентрацию [13, с. 23; 19, с. 249]. Вместе с тем заметна тенденция снижения концентрации ПИИ в российской экономике, усилившаяся в 2016–2017 гг.

Еще один важный результат проведенного исследования – выявленный разрыв в концентрации ПИИ, с одной стороны, и ВРП – с другой. Масштаб экономики является важнейшим фактором инвестиционной привлекательности региона, но большое влияние на решения иностранных инвесторов могут оказывать и другие факторы: обеспеченность региона сырьевыми и трудовыми ресурсами, структура региональной экономики, уровень подготовленности рабочей силы, эффективность региональных органов управления и их усилия по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата.

* * *

Относительные инвестиционные показатели имеют ряд преимуществ по сравнению с абсолютными и долевыми показателями и значительно расширяют возможности анализа распределения иностранных инвестиций в российских регионах. Они подтверждают высокую концентрацию регионального размещения ПИИ и свидетельствуют

о высокой зависимости от иностранных инвестиций у Сахалинской, Вологодской и Липецкой областей, в которых накопленные ПИИ значительно превышают масштабы региональной экономики. В долгосрочных показателях, основанных на накопленных инвестициях, пока не отмечено существенных изменений, лидирующие позиции устойчиво занимают Центральный и Дальневосточный федеральные округа. Но краткосрочные показатели относительной привлекательности указывают на тенденцию диверсификации регионального распределения ПИИ: в число лидеров вошли Уральский и Сибирский округа. Тенденция, обнаруженная для округов, проявляется на дезагрегированном уровне: в распределении ПИИ между субъектами РФ происходит снижение концентрации. Масштаб экономики региона, характеризуемый ВРП, является общим экономическим фактором, оказывающим прямое влияние на накопление инвестиций, но их концентрация в регионах значительно превышает концентрацию экономической деятельности, что указывает на значимость специфических факторов, действующих в регионах России, для выявления которых требуются углубленные исследования.

Список источников

1. *Боброва В.В.* Внешнеэкономическая деятельность региона – основа стратегии роста российского государства // Российское предпринимательство. – 2007. – Т. 8, № 7. – С. 62–65.
2. *Гурков И.Б., Коссов В.В., Аршавский А.Ю., Саидов З.Б.* Российские производственные подразделения зарубежных корпораций: предварительные итоги развития и ближайшие перспективы // Экономическая наука современной России. – 2016. – № 2 (73). – С. 55–68.
3. *Доклад* о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика: Основные тезисы и обзор / ЮНКТАД. – Нью-Йорк; Женева, 2018. – 48 с.
4. *Еришов Ю.С.* Экономическое соревнование регионов России // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 1 (89). – С. 83–107. DOI: 10.15372/REG20160104.
5. *Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов.* – М.: Эрнст энд Янг, 2015. – 16 с.
6. *Исследование* инвестиционной привлекательности стран Европы: Россия, 2018 год. – М.: Эрнст энд Янг, 2018. – 8 с.
7. *Кузнецова О.В.* Накопленные иностранные инвестиции в российских регионах: территориальная структура и роль офшорного капитала // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Вып. 6. – С. 46–62.

8. Кузнецова О.В. Роль иностранного капитала в экономике российских регионов: возможности оценки и межрегиональные различия // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 3 (156). – С. 59–70.

9. Погодина Т.В. Прямые иностранные инвестиции и их влияние на социально-экономическое развитие регионов России // Экономика. Право. Предпринимательство. – 2017. – № 2. – С. 58–64.

10. Система национальных счетов 2008 года / Европейская комиссия; МВФ; ОЭСР; ООН; Всемирный банк. – Нью-Йорк, 2012. – 827 с.

11. Уегаки А. Иностраннные инвестиции в российских регионах // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 2. – С. 115–132.

12. Шаралдаева И.А., Сыренова С.Б. Анализ внешнеэкономической деятельности региона (на примере Республики Бурятия) // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 6 (63). – С. 153–157.

13. *Belgium: Selected Issues Paper / IMF Country Report No. 11/82*, 2011. – 41 p.

14. *Beliakov S., Kapustkina A. Analysis of performance indicators of functioning of territories with special economic status in the Russian Federation. 15th International Scientific Conference «Underground Urbanisation as a Prerequisite for Sustainable Development» // Procedia Engineering. – 2016. – No.165. – P. 1424–1429. DOI: 10.1016/j.proeng.2016.11.874.*

15. *Blanc-Brude F., Cookson G., Piessse J., Strange R. The FDI location decision: Distance and the effects of spatial dependence // International Business Review. – 2014. – No. 23. – P. 797–810. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2013.12.002> (дата обращения: 27.10.2018).*

16. *Churkina N., Zaverskiy S. Challenges of strong concentration in urbanization: the case of Moscow in Russia. Urban Transitions Conference, Shanghai, September 2016 // Procedia Engineering. – 2017. – No. 198. – P. 398–410. DOI: 10.1016/j.proeng.2017.07.095.*

17. *Goschin Z., Constantin D., Roman M., Lleanu B. Specialisation and concentration patterns in the Romanian Economy // Journal of Applied Quantitative Methods. – 2009. – Vol. 4, No. 1. – P. 95–111.*

18. *Hattendorff C. Economic concentration and finance: Evidence from Russian regions / BOFIT Discussion Papers, 2015, No. 18. – Helsinki: Bank of Finland, Institute for Economies in Transition, 2015. – 23 p.*

19. *International Handbook of Network Industries: The Liberalization of Infrastructure / Ed. by M. Finger, R. Künneke. – Cheltenham UK: Edward Elgar Publishing Ltd., 2011. – 527 p.*

20. *Iwasaki I., Maurel M., Meunier B. Firm entry and exit during a crisis period: Evidence from Russian regions // Russian Journal of Economics. – 2016. – No. 2. – P. 162–191. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ruje.2016.06.005> (дата обращения: 27.10.2018).*

21. *Kandogan Y. The effect of foreign trade and investment liberalization on spatial concentration of economic activity // International Business Review. – 2014. – No. 23. – P. 648–659. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2013.11.005> p.653-654 (дата обращения: 27.10.2018).*

22. *Pekarskiene I., Susniene R.* Features of foreign direct investment in the context of globalization. 20th International Scientific Conference «Economics and Management – 2015 (ICEM-2015)» // *Procedia – Social and Behavioral Sciences.* – 2015. – No. 213. – P. 204–210. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.427.

23. *Spiezia V.* Geographic concentration of production and unemployment in OECD countries. Centre for Entrepreneurship, SMEs, Regions and Cities – OECD. – URL: www.oecd.org/cfe/regional-policy/15179780.doc (дата обращения: 27.10.2018).

24. *Vertakova Y., Polozhentseva Y., Trusova N., Zhurova G.* Cluster policy in Russian investment sphere. 2nd Global Conference on Business, Management and Tourism, 30-31 October 2014, Prague, Czech Republic // *Procedia Economics and Finance.* – 2015. – No. 23. – P. 321–328. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00559-6.

Информация об авторе

Гурова Ирина Павловна (Россия, Москва) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Москва, просп. Вернадского, 76, e-mail: igurova@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20190309

Region: Economics & Sociology, 2019, No. 3 (103), p. 216–239

I.P. Gurova

REGIONAL DISTRIBUTION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN RUSSIAN ECONOMY

The paper examines the investment aspects of the foreign economic activity of the Russian regions in order to identify changes in the regional distribution of foreign direct investment (FDI). A hypothesis that investment is becoming less concentrated in regions relies on favorable prerequisites manifested in the sectoral diversification of new projects, the growing interest of foreign investors towards Russian regions, and regional authorities' efforts to attract investment under difficult political and macroeconomic conditions. The study uses relative indicators illustrating FDI flows and stocks in the regions of Russia, taking into account the scale of their economies, as well as concentration

indicators based on the Herfindahl-Hirschman index. We have examined the dynamics of the percentage ratio of FDI flows to gross regional product, calculated and analyzed the percentage ratio of FDI stocks to GRP, indicators of the concentration of FDI stocks and GRP.

Research results can be applied in regional economics and investment policy. The relative investment indicators confirm the thesis about the high concentration of regional FDI distribution and show a high dependency of Sakhalin, Vologda and Lipetsk Oblasts, where FDI stocks exceed GRP. In the long-term indicators, no significant changes have yet occurred. The Central and Far Eastern Federal Districts remain in the lead. Yet, the short-term indicators of the relative attractiveness of Russian regions for new projects point to a trend of diversifying the regional distribution of FDI: the Urals and Siberian Federal Districts are among the leaders. The trend revealed at the district level is exhibited at the disaggregated one: concentration in the distribution of FDI stocks between the federal subjects of Russia has an increasing tendency to drop.

Keywords: investment attractiveness; Herfindahl-Hirschman index; concentration; gross regional product

For citation: *Gurova, I.P. (2019). Regionalnoe raspredelenie pryamykh inostrannykh investitsiy v rossiyskoy ekonomike [Regional distribution of foreign direct investment in Russian economy]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (103), 216–239. DOI: 10.15372/REG20190309.*

References

1. *Bobrova, V.V. (2007). Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' regiona – osnova strategii rosta rossiyskogo gosudarstva [Outward economic activities of the region as the grounds of the strategy in regard to state economy growth]. Rossiyskoe predprinimatel'stvo [Russian Journal of Entrepreneurship], Vol 8, No. 7, 62–65.*
2. *Gurkov, I.B., V.V. Kossov, A.Yu. Arshavskiy & Z.B. Saidov. (2016). Rossiyskie proizvodstvennye podrazdeleniya zarubezhnykh korporatsiy: predvaritelnye itogi razvitiya i blizhayshie perspektivy [Russian manufacturing subsidiaries of multinational corporations: preliminary results of development and future perspectives]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia], 2 (73), 55–68.*
3. *Doklad o mirovykh investitsiyakh, 2018 god. Investitsii i novaya promyshlennaya politika: Osnovnye tezisy i obzor [World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies: Key Messages and Review]. (2018). New York & Geneva, UNCTAD Publ., 48.*

4. *Ershov, Yu.S.* (2016). Ekonomicheskoe sorevnovanie regionov Rossii [Economic competition between Russian regions]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (89), 83–107. DOI: 10.15372/REG20160104.

5. *Investitsionnyy klimat v Rossii: mnenie inostrannykh investorov* [Investment climate in Russia – Foreign investor Perception]. (2015). Moscow, Ernst & Young Publ., 16.

6. *Issledovanie investitsionnoy privlekatelnosti stran Evropy: Rossiya, 2018 god* [Europe Investment Attractiveness Survey: Russia, 2018]. (2018). Moscow, Ernst & Young Publ., 8.

7. *Kuznetsova, O.V.* (2015). Nakoplennye inostrannye investitsii v rossiyskikh regionakh: territorialnaya struktura i rol ofshornogo kapitala [Accumulated foreign investment in Russian regions: territorial structure and the role of offshore capital]. Problemnnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie [Problem Analysis and Public Administration Projection], 6, 46–62.

8. *Kuznetsova, O.V.* (2016). Rol inostrannogo kapitala v ekonomike rossiyskikh regionov: vozmozhnosti otsenki i mezhhregionalnye razlichiya [The role of foreign capital in the economies of regions of Russia: Possibilities of assessments and interregional differences]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development], 3 (156), 59–70.

9. *Pogodina, T.V.* (2017). Pryamye inostrannye investitsii i ikh vliyanie na sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii [Foreign direct investment and its impact on the socio-economic development of Russian regions]. Ekonomika. Pravo. Predprinimatelstvo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2, 58–64.

10. *Sistema natsionalnykh shchetov 2008 goda* [The System of National Accounts 2008]. (2012). New-York, European Commission, IMF, OECD, UN, The World Bank, 827.

11. *Uegaki, A.* (2002). Inostrannye investitsii v rossiyskikh regionakh [Foreign investment in Russian regions]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]. – 2002. – № 2. – С .115-132.

12. *Sharaldaeva, I.A. & S.B. Syrenova.* (2016). Analiz vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti regiona (na primere Respubliki Buryatiya) [The analysis of the region's foreign economic activity (on the example of the Republic of Buryatia)]. Vestnik VSGUTU [ESSUTM Bulletin], 6 (63), 153–157.

13. *Belgium.* Selected Issues Paper. (2011). IMF Country Report No. 11/82, 41.

14. *Beliakov, S. & A. Kapustkina.* (2016). Analysis of performance indicators of functioning of territories with special economic status in the Russian Federation. 15 th International scientific conference «Underground Urbanisation as a Prerequisite for Sustainable Development». Procedia Engineering, 165, 1424–1429. DOI: 10.1016/j.proeng.2016.11.874.

15. *Blanc-Brude, F., G. Cookson, J. Piesse & R. Strange.* (2014). The FDI location decision: Distance and the Effects of spatial dependence. International Business Review, 23, 797–810. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2013.12.002> (date of access: 27.10.2018).

16. *Churkina, N. & S. Zaverskiy.* (2017). Challenges of strong concentration in urbanization: the case of Moscow in Russia. Urban Transitions Conference, Shanghai, September 2016. Procedia Engineering, 198, 398–410. DOI: 10.1016/j.proeng.2017.07.095.

17. *Goschin, Z., D. Constantin, M. Roman & B. Lleanu.* (2009). Specialisation and concentration patterns in the Romanian Economy. *Journal of Applied Quantitative Methods*, Vol. 4, No. 1, 95–111.

18. *Hattendorff, C.* (2015). Economic concentration and finance: Evidence from Russian regions. *BOFIT Discussion Papers*, No. 18. Helsinki, Bank of Finland, Institute for Economies in Transition, 23.

19. *Finger, M. & R. Künneke* (Eds.). (2011). *International Handbook of Network Industries: The Liberalization of Infrastructure*. Cheltenham UK, Edward Elgar Publishing Ltd., 527.

20. *Iwasaki, I., M. Maurel & B. Meunier.* (2016). Firm entry and exit during a crisis period: Evidence from Russian regions. *Russian Journal of Economics*, 2, 162–191. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ruje.2016.06.005> (date of access: 27.10.2018).

21. *Kandogan, Y.* (2014). The effect of foreign trade and investment liberalization on spatial concentration of economic activity. *International Business Review*, 23, 648–659. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2013.11.005> p.653-654 (date of access: 27.10.2018).

22. *Pekarskiene, I. & R. Susniene.* (2015). Features of foreign direct investment in the context of globalization. 20th International Scientific «Conference Economics and Management – 2015 (ICEM-2015)». *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 213, 204–210. DOI 10.1016/j.sbspro.2015.11.427;

23. *Spiezia, V.* Geographic concentration of production and unemployment in OECD countries. Centre for Entrepreneurship, SMEs, Regions and Cities – OECD. Available at: www.oecd.org/cfe/regional-policy/15179780.doc (date of access: 27.10.2018).

24. *Vertakova, Y., Y. Polozhentseva, N. Trusova & G. Zhurova.* (2015). Cluster policy in Russian investment sphere. 2nd Global Conference on Business, Management and Tourism, 30-31 October 2014, Prague, Czech Republic. *Procedia Economics and Finance*, 23, 321–328. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00559-6.

Information about the author

Gurova, Irina Pavlovna (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Ties, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (76, Vernadsky av., Moscow, 119454, Russia, e-mail: igurova@mail.ru).

Поступила в редколлегию 29.10.2018.

После доработки 13.12.2018.

Принята к публикации 17.12.2018.